

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю.А. Даровских

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОПУЩЕНИЕМ ГЛАГОЛОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ФРАНЦУЗСКИЙ

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; juliadarov@mail.ru*

Аннотация: Статья посвящена описанию опущения как переводческого приема, а также анализу примеров опущения глаголов при переводе художественного текста с русского языка на французский. Из всех видов переводческих трансформаций опущение является наименее описанным, что обусловило интерес к этому приему. Опущение — прием, результатом которого является невыражение в переводном тексте элемента содержания исходного текста. Некоторые исследователи относят опущение к переводческим трансформациям, другие — к техническим приемам, изменяющим только формальные, количественные характеристики текста. Опущение информации чаще всего связано с ее избыточностью в тексте оригинала. Избыточность элемента в исходном тексте может быть связана со структурными особенностями исходного языка, дублированием значений в тексте, а также в том случае, когда элемент, опускаемый при переводе, в исходном тексте присутствует, но его значение можно извлечь из контекста. Анализ примеров опущения глаголов, взятых из перевода романа И.А. Гончарова «Обломов» на французский язык показал, что использование данного приема по отношению к русским глаголам подчиняется трем основным переводческим стратегиям: французский переводчик может либо использовать конструкцию без глагола, допустимую нормой французского языка; либо перевести лишь один глагол из двух исходных, в случае, если два исходных глагола близки по значению; или убрать исходный глагол, значение которого можно вывести из ситуативного контекста, и который переводчик считает избыточной лексемой. Однако исходный глагол может быть необходим для передачи стилистического значения, важного в произведении; в случае опущения данного глагола в ПТ стилистические значения могут быть нейтрализованы.

Даровских Юлия Андреевна — аспирант кафедры французского языка для факультета иностранных языков и регионоведения факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; juliadarov@mail.ru.

© Даровских Ю.А., 2024

Ключевые слова: переводческие трансформации; переводческие приемы; опущение; избыточность; глагол

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-13

Для цитирования: Даровских Ю.А. Переводческие стратегии, связанные с опущением глаголов при переводе с русского языка на французский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 2. С. 164–173.

Одним из способов преобразования текста оригинала при переводе является опущение, которое «предполагает отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов» [Комиссаров, 1990: 204]. Опущение описано в переводоведческой литературе в меньшей степени, чем другие способы передачи смысла текста оригинала. Цель данной статьи — выявление типов переводческих стратегий при опущении глаголов, на примерах из романа И.А. Гончарова «Обломов» и двух его переводов на французский язык, выполненных Артуром Адамовым (1959) и Любой Юргенсон (1988).

Исследователи сходятся в том, что опущение применяется в случае, когда в тексте оригинала присутствует избыточность информации [Бархударов, 1975; Гак, 1998; Казаков, 2021; Комиссаров, 1990; Эрдынеева, 2011; Янова, 2016]. Однако опущение в типологии переводческих преобразований классифицируется по-разному. Л.С. Бархударов [Бархударов, 1975] представляет опущение как один из четырех видов переводческих трансформаций, наряду с перестановками, заменами и добавлениями. Под переводческими трансформациями Бархударов понимает «качественно разнообразные межъязыковые преобразования» [Бархударов, 1975: 190]. Гак [Гак, 1998] и Комиссаров [Комиссаров, 1990] не включают опущение в число переводческих трансформаций. Комиссаров характеризует опущение, как технический прием перевода, поскольку оно затрагивает лишь «формальную» [Комиссаров, 1990: 200], а не содержательную сторону текста. Гак рассматривает явление избыточности в ИЯ по отношению к ПЯ или наоборот, которое приводит к асимметрии двух текстов. Таким образом, избыточность в исходном тексте приводит к замене плеоназма в тексте перевода. Данное явление Гак относит к количественным преобразованиям текста [Гак, 1998].

Гак делит избыточность ИТ на семантическую и структурно-семантическую в зависимости от опускаемого элемента при переводе. При семантической избыточности исходного текста в ПТ количество компонентов предложения сохраняется, но меняется внутренняя структура одного из компонентов (слова): в тексте перевода эквивалент данного компонента содержит в себе меньше сем, чем исходный

компонент. Одним из видов семантической избыточности оригинала и, соответственно, более экономичного перевода является замена гипонима гиперонимом:

1) *Захар сделал полшага и остановился за две сажени от указанного места. <...> Илья Ильич, видя, что ему никак не удастся на этот раз подманить Захара ближе, оставил его там, где он стоял, и смотрел на него несколько времени <...>* (И.А. Гончаров «Обломов»)

Действие глагола прошедшего времени *стоял* обозначает положение слуги Захара в пространстве, форма несовершенного вида выражает протяженность действия. Кроме того, на положение тела Захара указывают глагольная конструкция *сделал полшага* и глагол *остановился*, употребленные ранее. Таким образом, значение вертикального положения слуги дублируется.

Zakhar fit un demi-pas et s'arrêta à un mètre de l'endroit indiqué. <...> Comme Ilia Ilitch comprit que rien ne pourrait faire avancer Zakhar, il le laissa là où il était. Quelques minutes durant il le fixa sans rien dire, avec reproche. (Ivan Gontcharov *Oblomov* trad. Lyuba Jurgenson)

Во французском переводе эквивалентом глагольной конструкции *сделал полшага* является выражение *fit un demi-pas*, русскому глаголу *остановился* соответствует глагол *s'arrêta*. Рассматриваемые французские выражение и глагол позволяют читателю представить позу Захара. Слово *стоял* переведено глаголом *était*, который обладает более широким значением и не содержит информации о фактическом положении тела Захара в пространстве. Грамматическая форма глагола *était* указывает на протяженное действие.

Структурно-семантическая избыточность исходного текста приводит к опущению избыточного компонента (слова) при переводе.

Описав опущение как переводческий прием, сконцентрируемся более подробно на его использовании при структурно-семантической избыточности ИТ. Опущение элемента при переводе может быть вызвано различиями в языковых структурах ИЯ и ПЯ, повторением данного элемента в исходном тексте или возможностью восстановить опускаемый элемент по ситуации [Гак, 1998]. Структурные различия языков обуславливают возможность использовать во французском переводе конструкции без глагола, тогда как в русском оригинале глагол необходим для сохранения грамматической правильности конструкции.

2) *Если Захар, питая в глубине души к барину преданность, свойственную старинным слугам, разнился от них современными недостатками, то и Илья Ильич, с своей стороны, ценя внутренне преданность его, не имел уже к нему того дружеского, почти*

родственного расположения, какое **питали** прежние господа к слугам своим. (И.А. Гончаров «Обломов»)

В отрывке описывается характер взаимоотношений Обломова и Захара. Русская конструкция с глаголом *питали* входит в придаточное предложение, которое является определением слова *расположение*. Если в ИЯ убрать глагол и использовать выражение *почти родственное расположение прежних господ к слугам своим*, получится двусмысленность, поскольку в таком случае слово *расположение* будет иметь два субъекта действия (Илья Ильич и господа) и два косвенных дополнения (к нему и к слугам своим), что недопустимо по смыслу.

Si Zakhar ressemblait aux serviteurs d'antan par ce dévouement qui habitait le fond de son âme mais se distinguait de ceux-là par des défauts contemporains, Ilia Ilitch, qui au fond estimait ce dévouement, n'avait plus cette disposition amicale, presque familiale des maîtres d'antan envers leurs serviteurs (Ivan Gontcharov *Oblomov* trad. Lyuba Jurgenson)

Во французском тексте эквивалентное русскому определение *cette disposition amicale, presque familiale des maîtres d'antan*, вводимое существительным без глагола, является для французского языка нормативным и не вызывает двусмысленности.

Если в тексте оригинала используются два глагола со схожими значениями, в переводе один из этих глаголов может быть опущен:

3) <...> прислушивался, как кто-то все стрекочет в траве, искал и ловил нарушителей этой тишины; поймает стрекозу, оторвет ей крылья и смотрит, что из нее будет, или проткнет сквозь нее соломинку и следит, как она летает с этим прибавлением; <...> (И.А. Гончаров «Обломов»)

В примере 3 описываются забавы Ильи Ильича, когда он был ребенком. Представлена повторяющаяся ситуация, глаголы *искал* и *ловил* стоят в форме прошедшего времени несовершенного вида в значении многократного действия, глагол *поймает* стоит в форме будущего времени совершенного вида в стилистическом наглядно-примерном значении, при котором для большей наглядности берется один акт повторяющегося действия. Действие *ловить* обозначает результат процесса *искать*. В следующей части предложения использован глагол *поймает*, видовой коррелят глагола *ловить*, информация второй части предложения представляет собой пример повторяющейся ситуации. Таким образом, действие, обозначающее ловлю насекомого, выражено двумя глаголами *ловил* и *поймает*.

После рассматриваемых глаголов формы настоящего и будущего времен глаголов чередуются: *оторвет* (будущее время), *смотрит* (настоящее время), *будет* (будущее время), *проткнет* (будущее время), *следит* (настоящее время), *летает* (настоящее время) — при-

мечательно использование трех временных форм глаголов, которые описывают одну ситуацию в рамках небольшого отрывка.

Il tend l'oreille au crissement dans l'herbe, cherche les auteurs du désordre. Il attrape une libellule, lui arrache les ailes et observe son comportement, ou bien la transperce d'une paille pour la voir voler ainsi chargée; <...> (Ivan Gontcharov *Oblomov* trad. Lyuba Jurgenson)

Во французском переводе эквиваленты рассматриваемых глаголов *cherche*, *attrape* стоят в форме *Présent historique*, которая представляет прошедшие действия более наглядными. Эквивалент глагола *ловил* отсутствует. Французское соответствие формы *поймает* является глагол *attrape*. Таким образом, результат процесса *искать* (*chercher*) в переводе не дублируется, а присутствует во фразе, выражающей пример ситуации.

Вслед за рассматриваемыми французскими глаголами идут формы *arrache*, *observe*, *transperce* стоящие в форме *Présent historique*. В отличие от русского языка, во французском языке подобное чередование временных форм, представленное в отрывке оригинала, невозможно.

Остановимся более подробно на опущении глаголов в ПТ, вызванном возможностью восстановить информацию из ситуации.

В русском языке существует конструкция «глагол + частица *да* + смысловый глагол»; при этом первый глагол может передавать избыточную информацию.

4) – *Что ж вы?* — *вдруг спросил Алексеев Илью Ильича.*

– *Что?*

– *Да все лежите?* <...>

– *Отчего я не встаю-то так долго? Ведь я вот тут лежал все да думал, как мне выпутаться из беды.* (И.А. Гончаров «Обломов»)

В отрывке Илья Ильич, лежа на диване, принимает у себя Алексеева. Читатель узнает о положении Обломова из реплики Алексеева, высказанной до рассматриваемой фразы. Конструкция *лежал все да думал* с глаголами НСВ делает акцент на протяженности действия, которая усиливается модальным словом *все*. В подобной конструкции первый глагол (*лежал*) не имеет существенной смысловой нагрузки, однако, согласно узусу русского языка, может употребляться со смысловым глаголом, который прикрепляется с помощью частицы *да*. Необходимо отметить, что в данном произведении глагол *лежать* чрезвычайно важен, поскольку выраженное им действие, подчеркивает характер главного героя.

— *Eh bien? demanda tout à coup Alexeïev à Ilia Ilitch.*

— *Eh bien quoi?*

— *Vous êtes toujours couché? <...>*

— *Pourquoi croyez-vous donc que je n'arrive pas à me lever? C'est tout simplement que je réfléchis à la manière dont je puis sortir d'embaras...* (Ivan Gontcharov *Oblomov* trad. Arthur Adamov)

Во французском переводе эквивалент русского глагола *лежал* отсутствует, читатель может восстановить положение главного героя по ситуации, исходя из предыдущих реплик персонажей. Явление, при котором в исходном тексте появляется избыточный элемент, вызванный узусом языка, Гак [Гак, 1998] называет стилистическим фактором избыточности.

Помимо денотативного значения, глагол может обладать стилистической функцией. Опущение при переводе глагола, который обладает данными компонентами значений, может привести к потере стилистического эффекта.

5) *Пекли исполинский пирог, который сами господа ели еще на другой день; на третий и четвертый день остатки поступали в девичью; пирог доживал до пятницы, так что один совсем черствый конец, без всякой начинки, доставался, в виде особой милости, Антипу <...>* (И.А. Гончаров «Обломов»)

В отрывке описывается поэтапное поедание пирога. Сам пирог обозначается также существительными *остатки* и *конец*. Во второй части фразы автор использует две основы: *пирог доживал* и *конец доставался*. Отметим, что конструкция *пирог доживал* является стилистически маркированной и представляет собой олицетворение.

Et dans le four, cuisait, cuisait, un gigantesque pâté que les maîtres mangeaient toujours le lendemain; par la suite, le dit pâté passait aux domestiques, et par la suite encore, le vendredi de la semaine suivante, quand sa croûte durcie ne gardait plus le moindre vestige de farce, il allait, par faveur spéciale, à Antipe. (Ivan Gontcharov *Oblomov* trad. Arthur Adamov)

Во французском тексте из конструкции *пирог доживал до пятницы* переводчик оставляет только обстоятельство времени *le vendredi de la semaine suivante* и присоединяет его к следующему глаголу (*доставался <...> Антипу / il allait <...> à Antipe*). Тот факт, что оставшаяся часть пирога в конечном итоге отдается Антипу подразумевает, что пирог сохранился до этого момента. Однако при опущении эквивалента глагола *доживал* теряется стилистический эффект, который никак не компенсирован в контексте.

Отметим, что прием опущения следует отличать от приема свертывания, при котором все исходные значения сохраняются при переводе, но «умещаются» в меньшем количестве слов [Гак, 1998]. Так, два русских однородных глагола могут переводиться на французский язык одним глаголом, который покрывает значения двух исходных:

б) <...> оно [дитя] уж **видело** и **угадывало** значение и связь явленной окружающей его сферы <...> (И.А. Гончаров «Обломов»)

<...> *peut-être à ce moment-là **discerne-t-il** [l'enfant] le sens et les rapports des choses dans lesquelles il vit <...>* (Ivan Gontcharov *Oblomov* trad. Arthur Adamov)

Русские глаголы *видело* и *угадывало* (в значении «понимало») переведены одним французским глаголом *discerne*. Словарь *Trésor de la langue française informatisé* предлагает следующие определения глагола *discerner*: 1. *Distinguer par la vue une chose <...> de manière à éviter toute confusion avec ce qui lui ressemble <...>*. 2. *Reconnaître distinctement la nature, la valeur <...> d'une chose* (1. Визуально выделять объект и отличать его от других похожих объектов. 2. Понимать природу и значение объекта). Таким образом, переводчик свернул значения русских глаголов *видело* и *угадывало* в один глагол *discerner* без потери смысла.

Таким образом, в рассмотренных примерах решение опустить глаголы в ПТ связаны со структурно-семантической избыточностью русских глаголов. Данные примеры иллюстрируют переводческие стратегии, связанные с опущением, когда переводчик может прибегнуть к опущению глагола, если наблюдаются различия в структурах рабочих языков, если в исходном тексте присутствуют два глагола со схожим значением или если действие, выражаемое опускаемым глаголом, можно восстановить по контексту. Помимо референциального, исходный глагол может обладать прагматическим (в рассмотренном выше примере — стилистическим) значением, дополняющим содержание произведения. Следует отметить, что, согласно Л.С. Бархударову, зачастую в художественной литературе «ведущими и основными часто оказываются не референциальные, а прагматические значения» (цит. по [Хухуни, 2021: 217]). Опущение подобного стилистически окрашенного глагола ведет к отсутствию важных стилистических нюансов в тексте перевода, соответственно теряется полнота и коммуникативно-прагматическая эквивалентность передаваемой информации [Прошина, 2023; Изволенская, 2020].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998.
3. Завьялова Ю.А. Функционирование трансформаций при переводе заголовков немецкоязычных статей онлайн-ресурса deutschland.de на русский язык // *Litera*. 2019. № 2. С. 1–5.

4. *Изволенская А.С.* “The Catcher in the Rye”: голос, потерянный в переводе. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 1. С. 182–191.
5. *Иноземцева Н.В.* Трансформации при переводе заголовков англоязычных статей методического содержания // Вестник ОГУ. 2017. № 7 (202). С. 76–80.
6. *Казakov А.В., Надеева Е.Ю.* Особенности опущения как переводческой трансформации на материале статьи another reality: the creative gift and the spiritual sense // Общество. Наука. ИННОВАЦИИ (НПК-2021): Сборник статей XXI Всероссийской научно-практической конференции: В 2 т. Киров, 2021. С. 187–191.
7. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 1990.
8. *Прошина З.Г.* Межвариантный перевод и его интеграция в программу подготовки переводчиков. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 108–120.
9. *Хухуни Г.Т., Осипова А.А.* Референция или прагматика? (о возможных стратегиях переводов Библии). // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 215–224
10. *Эрдынеева Ч.В.* Технические приемы перевода: перемещение, добавление и опущение лексических единиц // Вестник БГУ. 2011. С. 149–154.
11. *Янова Е.А., Казиахмедова С.Х., Ибрагимова З.А.* Прием опущения как один из эффективных способов компрессии для устранения семантической избыточности при переводе с английского языка на русский язык // Культура и цивилизация. 2016. № 1. С. 303–317.
12. Trésor de la langue française informatisé. URL: <http://atilf.atilf.fr/tlf.htm> (дата обращения: 19.10.2021).

Yulia A. Darovskikh

TRANSLATION STRATEGIES RELATED TO THE OMISSION OF VERBS WHEN TRANSLATING FROM RUSSIAN INTO FRENCH

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; juliadarov@mail.ru

Abstract: While there is a vast literature on translation transformations and techniques, little attention among Russian researchers is paid to the omission. The article attempts to contribute to the debate by analyzing the omission as a translation technique, as well as verb omission examples when translating a literary text from Russian into French. The omission means elimination of a source text (ST) element while translating into target text. The omission can occur at the semantic or structural-semantic levels. The latter implies not only semantic but also syntactic changes. The omission can be due to the redundancy of an element in the ST. Redundancy in ST can be caused by the structural features of the source language, repetition of information in the text or by the opportunity to extract information from the situational context. The analysis of examples of verb omission taken from the translations into French of the novel *Obломov* written by Ivan Goncharov showed that the use of this technique in relation to Russian verbs obeys the general patterns of the use of omission listed above: a French translator can omit a verb and use a more economical construction allowed by the norms of the French language; can translate one verb from two ST verbs with the same meaning; can eliminate the

original verb if its meaning can be derived from the situational context. However, the original verb can convey stylistic meanings that are important in the work; if this verb is omitted, stylistic meanings disappear.

Keywords: translation transformations; translation techniques; omission; verb; redundancy

For citation: Darovskikh Yu.A. (2024) Translation strategies related to the omission of verbs when translating from Russian into French. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 27, no. 2, pp. 164–173. (In Russ.)

About the author: Yulia A. Darovskikh — PhD Student, Department of the French Language for the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; juliadarov@mail.ru.

REFERENCES

1. Barkhudarov L.S. 1975. Yazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda) [Language and translation. Questions of general and particular theory of translation]. Moscow, *Mezhdunarodnye otnosheniya [International relations]*, (In Russ.)
2. Gak V.G. 1998. Yazykovye preobrazovaniya [Language transformation]. Moscow, *Shkola "Yazyki russkoi kul'tury" [School "Languages of Russian Culture"]* (In Russ.)
3. Zav'yalova Yu.A. 2019. Funktsionirovanie transformatsii pri perevode zagolovkov nemetskoyazychnykh statei onlain-resursa deutschland.de na russkii yazyk. [Functional transformations when translating titles of German articles from the site deutschland.de into Russian]. *Litera [Litera]*, no. 2, pp. 1–5. (In Russ.)
4. Izvolenskaya A.S. 2020. "The catcher in the rye": golos, poteryanny'j v perevode ["The catcher in the rye": the voice lost in translation]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 9–18. (In Russ.)
5. Inozemtseva N.V. 2017. Transformatsii pri perevode zagolovkov angloyazychnykh statei metodicheskogo sodержaniya [Transformations when translating titles of English methodical articles]. *Vestnik OGU [The Vestnik OSU]*, no. 7, 202, pp. 76–80. (In Russ.)
6. Kazakov A.V., Nadeeva E.Yu. 2021. Osobennosti opushcheniya kak perevodcheskoi transformatsii na materiale stat'i another reality: the creative gift and the spiritual sense [Features of omission as a translation transformation (based on the article stat'i another reality: the creative gift and the spiritual sense)]. *Vestnik VyatGU [The Vestnik Vyatsu]*, pp. 187–191. (In Russ.)
7. Komissarov V.N. 1990. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Theory of Translation (Linguistic aspects)]. Moscow, *Vysshaja shkola [Vysshaya shkola]*. (In Russ.)
8. Erdynceva Ch.V. 2011. Tekhnicheskie priemy perevoda: peremeshchenie, dobavlenie i opushchenie leksicheskikh edinitov [Translations techniques: transposition, addition and omission of lexical items]. *Vestnik BGU [The BSU Bulletin]*, pp. 149–154. (In Russ.)
9. Proshina Z.G. 2023. Mezhvariantny'j perevod i ego integraciya v programmu podgotovki perevodchikov. [Intervarietal translation and its integration into translating curricula]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 108–120. (In Russ.)

10. Khuukhuni G.T., Osipova Anna A. 2021. Referenciya ili pragmatika? (o vozmozhny`x strategiyax perevodov Biblii). [Reference or pragmatics (about possible strategies of bible translations)]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 215–224. (In Russ.)
11. Yanova E.A., Kaziakhmedova S.Kh., Ibragimova Z.A. 2016. Priem opushcheniya kak odin iz effektivnykh sposobov kompressii dlya ustraneniya semanticheskoi izbytochnosti pri perevode s angliiskogo yazyka na russkii yazyk [Omission as one of the efficient compression techniques for translation of semantically redundant words]. *Kul'tura i tsivilizatsiya [Culture and civilization]*, no. 1, pp. 303–317. (In Russ.)
12. Trésor de la langue française informatisé. URL: <http://atilf.atilf.fr/tlf.htm> (accessed: 19.10.2021)

Статья поступила в редакцию 08.06.2023;
одобрена после рецензирования 18.10.2023;
принята к публикации 01.02.2024.

The article was submitted 08.06.2023;
approved after reviewing 18.10.2023;
accepted for publication 01.02.2024.